

Геополитическое соперничество России и США за европейский газовый рынок

Сергей С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

serg.serg56@mail.ru

Аннотация: на протяжении последних десятилетий европейский газовый рынок привлекает внимание многих внерегиональных акторов. Геополитическое соперничество за европейский газовый рынок обострилось после увеличения производства сланцевого газа в США, которые были заинтересованы расширить его поставки в Европу. С развитием производства сжиженного природного газа, борьба за европейский газовый рынок усилилась. США, а также Катар и Алжир стали предпринимать шаги, направленные на вытеснение российского газа из Европы. Это привело к дальнейшему обострению соперничества за газовый рынок. В итоге, сжиженный природный газ занял определенную часть газового рынка Европы. При этом, в последние годы США и Катар разработали амбициозные планы, направленные на увеличение производства сжиженного природного газа, рассчитывая в перспективе кардинально изменить соотношение сил на европейском рынке. С этой целью США развернули борьбу против российских поставок на газовый рынок Европы. Помимо этого, были введены санкции в отношении проекта газопровода «Северный поток–2», что не позволило начать его работу. В геополитическое соперничество между Россией и США были вовлечены страны ЕС. Они поддержали курс США, провозгласив политику снижения зависимости от поставок российских углеводородных ресурсов. Европейские страны поставили задачу снизить, а в перспективе полностью отказаться от поставок российского газа. Данная цель была провозглашена в качестве приоритета политики ЕС в газовой сфере. Однако в 2021–2022 годах данная политика привела к стремительному росту цен на европейском газовом рынке. Это негативно отразилось на экономике европейских стран. Несмотря на экономические потери, ЕС не отказался от политики, направленной на отказ от поставок углеводородных ресурсов из России.

Ключевые слова: ЕС, Россия, США, газовый рынок, сжиженный природный газ

Для цитирования: Жильцов С.С. Геополитическое соперничество России и США за европейский газовый рынок. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(1):8–19. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-8-19>

Статья поступила: 25.03.2022

Принята в печать: 26.03.2022

Опубликована: 30.03.2022

Geopolitical Rivalry Between Russia and the United States for the European Gas Market

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

serg.serg56@mail.ru

Abstract: Over the past decades, the European gas market has attracted the attention of many extra-regional actors. The geopolitical rivalry for the European gas market intensified after an increase in shale gas production in the United States, which was interested in expanding its supply to Europe. The development of liquefied natural gas (LNG) sector intensified the struggle for the European gas market. The U.S., Qatar and Algeria, began to take steps to squeeze Russian gas out of Europe. This exacerbated the competition for the gas market in Europe, where LNG has already occupied a certain part. Moreover, in recent years, the U.S. and Qatar have developed ambitious plans aimed at increasing LNG production, expecting in the future to radically change the balance of power on the European market. To this end, the U.S. has launched a campaign against the Russian supplies. In addition, sanctions were imposed on the Nord Stream–2 gas pipeline, which prevented the project from starting operations. Being involved in the geopolitical rivalry between Russia and the United States, the EU countries supported the U.S. course, and proclaimed the policy of reducing dependence on Russian gas. In the long term, they want to give it up completely. This goal was prioritised in the EU gas policy. However, in 2021–2022 this strategy rapidly increased prices on the gas market in Europe, which negatively impacted European economies. Despite the economic losses, the EU did not abandon its course of refusing supplies of hydrocarbon resources from Russia.

Keywords: EU, Russia, US, gas market, liquefied natural gas

For citation: Zhiltsov S.S. Geopolitical rivalry between Russia and the United States for the European gas market. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(1):8–19. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-8-19>

Received: 25.03.2022

Revised: 26.03.2022

Published: 30.03.2022

ВВЕДЕНИЕ

Европейский газовый рынок находится под влиянием ряда факторов, которые повышают его нестабильность и делают непредсказуемым экономическое развитие в целом ЕС. В последнее десятилетие ЕС проводил политику, направленную на сни-

жение зависимости от поставок российского природного газа и расширение числа альтернативных источников. Снижение объемов поставок газа из России и замещение его поставками из других стран было фактически провозглашено приоритетом

европейской энергетической политики. Энергетическую политику ЕС дополнило «Европейское зеленое соглашение», предполагающее декарбонизацию энергетического сектора и превращение Европы к 2050 году в климатически нейтральный континент. Данная стратегия усилила политизацию вопросов, связанных с поставками российского газа, которые стали рассматриваться через призму санкционной политики Запада.

На энергетическую политику ЕС активно влияли США, которые последовательно выступали против российских поставок на европейский газовый рынок. В этом контексте американская сторона реализовывала политику в отношении российского проекта «Северный поток-2», развернув против проекта информационную кампанию и оказывая давление на структуры, принимающие участие в его реализации. Одновременно США увеличили поставки собственного сжиженного природного газа (СПГ), выступая за расширение поставок углеводородов из Катара и Каспийского региона. При этом политические заявления о необходимости расширения географии поставок из Северной Африки и Восточного Средиземноморья не подкреплены реальными мощностями. В результате, в последний год ЕС столкнувшись с резким повышением цены на природный газ, что уже оказало значительное влияние на развитие экономик европейских государств. Несмотря на негативное влияние высоких цен, ЕС не изменил своих позиций относительно сотрудничества с Россией в газовой сфере, хотя и согласился решать вопрос о «Северном потоке-2». Однако в феврале 2022 года, после начала Россией специальной военной операции на Донбассе, перспективы введения в строй «Северного потока-2» были сведены к нулю.

ДЕМОНТАЖ СИСТЕМЫ ПОСТАВОК ГАЗА

На протяжении десятилетий СССР, а затем и Россия экспортировали природный газ в ЕС. Исторически европейская газовая промышленность опиралась на долгосрочные контракты, которые в свою очередь, предполагали строительство и работу магистральных трубопроводов [1]. Российская сторона выступала в качестве надежного поставщика углеводородных ресурсов, поставляя их на европейский рынок.

В начале XXI века ситуация стала меняться. Интерес к европейскому рынку стали проявлять США, которые последовательно наращивали добычу сланцевого газа. В итоге, США стали стремиться потеснить Россию на европейском рынке. При том, что в ЕС происходило снижение собственной добычи, тем самым, усиливая зависимость от импорта газа из России. Данная ситуация стала расцениваться в качестве угрозы энергетической безопасности для европейских государств. Данные оценки поддерживали США, которые стремились усилить собственные позиции на европейском газовом рынке. Инициированные Украиной так называемые газовые «кризисы» 2006 и 2009 годов стали поводом для того, чтобы поставить под сомнение надежность России, как поставщика газа на европейский рынок [2].

ЕС при участии США продвигать тезис о ненадежности российских поставок углеводородного сырья, подчеркивая возросшую уязвимость и зависимость от российских поставок. Действия украинской стороны в 2006 и 2009 годах, которые привели к временным перебоям, стали поводом для обвинений России в нарушении договоренностей и разработки новой энергетической политики ЕС. Несмотря на отсутствие перебоев в доставке нефти и газа на европейский рынок в последующие годы, ЕС при активном участии США,

акцентировали внимание на возросшей уязвимости европейского газового рынка. Позиция ЕС не изменилась после введения в строй в 2011 году газопровода «Северный поток», мощностью 55 млрд м³ в год.

КУРС НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ

В последние годы, проводя санкционную политику против России и реализуя конфронтационный курс в отношении Москвы, ЕС поддерживал новые маршруты поставок газа на свой рынок. В частности, большое внимание уделялось поставкам сжиженного природного газа (СПГ). Первый в Польше СПГ терминал был введен в строй в 2016 году. В том же году значительные объемы поставок СПГ стали поступать из США, что было связано с ростом добычи сланцевого газа. В целом, политика Вашингтона в отношении европейского газового рынка в последние годы была сконцентрирована на двух аспектах: расширение доли СПГ, поставляемого из США и противодействие реализации и началу работы газопровода «Северный поток–2».

В 2020 году был реализован проект «Южный газовый коридор» для транспортировки азербайджанского газа в Италию и Грецию. В 2021 году Азербайджан поставил на экспорт около 10 млрд м³ и в перспективе может выйти на рынок в лучшем случае с 30 млрд м³. Из них часть уйдет в Турцию. Кроме того, Азербайджан поставляет газ в южную Европу. Однако подобные планы могут лишь дополнить, но не заменить российские поставки. В целом, азербайджанский газ может оказать лишь небольшое влияние на состояние газового рынка Европы, который оценивается примерно в 400 млрд м³.

Помимо диверсификации источников получения углеводородов, ЕС предлагал комплекс мер, которые были направлены на формирование трансграничной инфра-

структуры поставок газа. Данные меры и поддержка новых источников получения газа расширяли географию импорта, позволяли оказывать давление на российскую сторону, однако не вели к принципиально иной конфигурации сил на европейском газовом рынке.

Сильная зависимость от внешних поставок подталкивала ЕС к реализации мер, направленных на снижение зависимости и уменьшение объемов потребляемого газа. В этом контексте в 2019 году ЕС предложил так называемую «зеленую сделку», что, помимо многих задач, предполагало снижение использования ископаемых ресурсов. Однако данный курс также не мог дать быстрый результат для ЕС, сохраняя зависимость от внешних поставок. Соответственно ЕС имел ограниченные возможности для смены поставщиков газа, получая большую часть углеводородных ресурсов по трубопроводам.

В последние годы на Россию приходится около трети поставок газа, которые шли на европейский рынок. В целом, из стран, которые не входят в ЕС поступает до 80 % газа. Так, на Норвегию приходится около 30 %, Алжир – порядка 10 %, Катар – около 5 %.

Длительное время основным источником добычи газа выступали месторождения в Северном море. Норвегия, не являясь членом ЕС, добывала значительный объем природного газа, который затем поставлялся на рынки ЕС. Однако сложности с разработкой ресурсов привели к уходу ряда компаний из региона, среди которых ConocoPhillips, Chevron, Marathon. В результате, в Норвегии снижается добыча природного газа. Новые месторождения в Северном море требуют дальнейшего изучения, как сроков их разработки, так и условий поставки на рынки.

На фоне политических заявлений о необходимости снизить зависимость от России

в сфере поставок газа, ЕС сталкивался с определенными трудностями. Добыча природного газа в ЕС, которая осуществлялась в небольших объемах, в последнее десятилетие снижалась. С 2013 по 2018 годы добыча природного газа в ЕС сократилась на 30 %. Еще до выхода из ЕС, Великобритания совместно с Нидерландами добывали порядка 35 млрд м³ газа. В последние годы добыча в этих странах также снижалась. В итоге, политика ЕС, направленная на пересмотр источников получения углеводородных ресурсов, усилила неопределенность на европейском газовом рынке, который вступил в период высоких цен.

ЕС сделал ставку на поставки СПГ, который стал рассматриваться в качестве альтернативы российскому природному газу. Из 380 млн т сжиженного природного газа, реализованного в 2021 году, на Европу пришлось 80 млн т. При этом, Европа может принять лишь 145 млн т СПГ, что может компенсировать лишь половину российского газа¹.

Еще до начала Россией специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года, в ЕС стали пересматривать требования, направленные к переходу к «зеленой экономике». Более лояльным стало отношение к газу и атомной энергетике². Изменение позиции было вызвано ростом цен на газ и сложностями с замещением российского газа.

Рост цены на СПГ начался весной 2021 года. В октябре того же года цена достигла 1000 долл. за 1000 м³. 7 марта 2022 года был

достигнут ценовой максимум в 3882 долл. за 1000 м³. Рост цен был обусловлен ограниченным предложением со стороны ряда поставщиков, низким уровнем заполнения европейских подземных хранилищ, холодной зимой и жарким летом 2021 года. Кроме того, как отметил заместитель начальника управления анализа газовых рынков и ценообразования «Газпром экспорт» Сергей Комлев, «главным драйвером роста цен на газ в Европе стала региональная конкуренция с Азией»³. При этом эксперт добавил, что «жесткая конкуренция между Европой и Азией за гибкие поставки СПГ подняла цены на споте до рекордного уровня»⁴.

Наибольшее влияние рост цен на газ и возможность прекращения поставок окажет на страны, которые являются основными потребителями российских углеводородов. Так, Германия импортирует порядка 57 млрд м³, Италия – около 22 млрд м³. К началу 2022 года порядка 50 % природного газа, который потребляла Германия, поступало из России.

Германия, как основной потребитель газа, рассчитывала построить в ближайшие два года два терминала для принятия СПГ. Однако это повлечет дополнительные расходы. Так, строительство нового завода по сжижению природного газа или терминала для его приема потребует несколько лет и несколько миллиардов долларов. Кроме того, нужно обеспечить строительство газозовозов. Несмотря на технические трудности и финансовые издержки, В перспективе Германия хотела бы добиться, чтобы

¹ Anadolu (Турция): СПГ, который рассматривается как альтернатива российскому газу, не является решением для Европы в краткосрочной перспективе. 2022. 18 марта. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-03-18/Anadolu-v-kratkosrochnoj-perspektive-SPG> (дата обращения: 18.03.2022)

² Моисеев Д. Без российского газа выполнить зеленые обязательства Европе будет сложно. 2022. 17 марта. URL: https://www.ng.ru/world/2022-03-17/6_8394_ecology.html (дата обращения: 18.03.2022)

³ В «Газпром экспорте» назвали причину роста цен на газ в Европе. 2022. 18 марта. URL: <http://rcc.ru/article/v-quot-gazprom-eksportequot-nazvali-prichinu-rosta-cen-na-gaz-v-evrope-85945/> (дата обращения: 18.03.2022)

⁴ Там же

на один источник поставок приходилось не более 20 % от общего объема.

Увеличение поставок газа на европейский рынок сдерживают такие факторы, как отсутствие инфраструктуры, риски ценовых шоков и отсутствие свободных объемов СПГ. Соответственно, идея снижения роли России в качестве основного поставщика газа на европейский рынок маловероятно в краткосрочной перспективе. В целом, планы ЕС перейти на СПГ может привести к росту его стоимости, поскольку при отсутствии высокого спроса, предложение будет отставать. При этом в феврале — марте 2022 года в ЕС шли активные дискуссии относительно перспектив закупки российского газа. Диапазон предлагаемых сроков был широк — от немедленного отказа до 2030 года.

Мощности терминалов в северо-западной Европе практически полностью загружены. Плавучие терминалы могут появиться в Северном и Балтийском море не ранее октября 2022 года. Испания, обладающая терминалами СПГ, не может стать газовым хабом для промышленности Европы. Норвегия может нарастить поставки газа в объеме 1,4 млрд м³. Через «Южный газовый коридор» дополнительно может поступить до 1,6 млрд м³ газа. В целом, из альтернативных источников Европа может получить в 2022 году лишь 30–45 млрд м³ газа, что не превышает даже трети всех российских поставок. При этом, в начале 2022 года ЕС планировал сократить закупки российского газа на 65 %, а к 2027 году полностью прекратить закупки российского газа. Реальные оценки ситуации дал вице-президент Rystad Energy Синдре Кнутссон, который заявил следующее: «до-

пуская, что Европа привлечет все новые объемы из Атлантического бассейна в 2022 года и дополнительные поставки, которые ранее шли в Азию, я думаю, что увеличение составит 32,5–45,5 млрд м³. Это то, что реально»⁵.

На фоне неустойчивой ситуации на европейском газовом рынке, европейские страны и отдельные компании не отказывались от планов по увеличению поставок СПГ и предпринимали усилия, направленные на заключение контрактов с новыми поставщиками углеводородных ресурсов. В частности, министр экономики и защиты климата Германии Роберт Хабек в марте 2022 года вел переговоры с Катаром о поставках катарского СПГ. При этом, как подчеркивал министр, «власти Германии не планировали полностью менять сырье из России поставками из Катара»⁶.

Немецкая Uniper, итальянская Eni и французская Engie рассчитывали увеличить поставки газа в течении года. Однако речь шла об увеличении каждой из компаний поставок, объемы которых не превышают 1–1,5 млн т СПГ. В итоге, речь может идти об увеличении поставок на несколько миллиардов кубических метров газа, что не окажет решающего влияния на позиции России на европейском газовом рынке. Реализация более масштабных проектов может занять до 3–4 лет. При этом указанные компании являются партнерами российской компании «Газпром». До 2035–2036 годов их контрактный портфель составляет порядка 60 млрд м³ газа.

Высокие цены газа на спотовом рынке отвечали интересам «Газпрома», поскольку увеличивали стоимость российского газа.

⁵ Европа даст заработать на себе всем: «Газпрому», США, Катару... 25 марта 2022. URL: <https://cadaily.com/ru/news/2022/03/25/evropa-dast-zarabotat-na-sebe-vsem-gazpromu-ssha-kataru/> (дата обращения: 25.03.2022)

⁶ Германия договорилась с Катаром о поставках СПГ. 2022. 20 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269644> (дата обращения: 20.03.2022)

Контракты, заключенные российской компанией, предполагают гибридную формулу по установлению цены, которая привязана к биржевым котировкам.

Политика Европы ведет к разрушению экономики европейских стран, которые уже с начала 2022 года столкнулись с серьезными проблемами. Рост цен на топливо внутри стран, ускорение инфляции и дефицит на ряд товаров стали первыми результатами энергетической политики ЕС. Стремление продолжить санкционный курс в отношении России и готовность отказаться от поставок российского газа и нефти закладывают серьезные риски для ЕС.

РОЛЬ КАТАРСКОГО ГАЗА

На фоне резкого взлета цен, ЕС активно стал искать дополнительные источники получения газа. В качестве одного из поставщиков газа на европейский рынок рассматривается Катар, который вышел в число лидеров [3]. Однако поставки газа в Европу из Катара сдерживал ряд факторов. Так, Катар не располагает свободными объемами газа, которые могут кардинально изменить ситуацию на европейском рынке. Поставки газа из Катара в основном связаны с покупателями в Азии и других странах по долгосрочным контрактам. В кратчайшие сроки Катар не сможет поставлять в Европу достаточное количество природного газа, чтобы компенсировать поставки из России.

В последние годы Катар производил порядка 80 млн т СПГ в год, рассчитывая выйти к 2026–2027 годам на уровень в 110 млн т [4]. В целом, ожидается, что к 2040 году мировой спрос на сжиженный природный газ удвоится и составит

700 млн т, в то время как в 2020 году спрос составил 360 млн т⁷.

В 2024 году должен быть введен в строй по сжижению природному газу Golden Pass, который находится в совместной собственности Qatar Energy и ExxonMobil. Соответственно, речь может идти о частичной замене российского газа. При этом стоимость катарского газа может быть выше, что, впрочем, не останавливало ЕС реализовать планы по отказу от российского газа. Хотя как отмечал министр энергетики Катара «ни Катар, ни какая-либо другая отдельно взятая страна не в состоянии заменить поставки российского газа в Европу сжиженным природным газом (СПГ) в случае перебоев из-за конфликта между Россией и Украиной»⁸.

Катар проводит политику, направленную на максимальную реализацию производимого СПГ и заинтересован увеличить долю газа, который должен поставляться по долгосрочным контрактам. На долю ЕС приходится в среднем около 30 % СПГ. Соответственно газ из Катара не окажет существенного влияния на газовый рынок Европы и может лишь скорректировать ситуацию, снизив дефицит газа. В последние годы поставки газа из Катара увеличились в Польшу, Францию, Италию. Это позволило Катару расширить свое присутствие на европейском газовом рынке.

Потенциально Катар и США, которые призывают Доху перенаправить свою СПГ в Европу, способны покрыть все текущие поставки российского газа. Однако для этого им придется на 70 % сократить экспорт в Азию и полностью остановить продажи газа в Южную Америку. Подобная поли-

⁷ Chestney N. Global LNG demand expected to almost double by 2040: Shell. February 25, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-shell-lng-idUSKBN2AP15S> (дата обращения: 27.02.2022)

⁸ Dahan M.E., Mills A., Rashad M. Qatar says «almost impossible» to quickly replace Russian supplies to Europe. 2022. 22 February. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/qatar-can-divert-up-15-its-gas-exports-2022-02-22/> (дата обращения: 04.03.2022)

тика спровоцирует новый виток роста цен на газ. Кроме того, для переработки дополнительных объемов газа требуется необходимая инфраструктура для регазификации. В итоге в Катаре готовы увеличить поставки газа в Европу лишь на 10–15 %, что составит 8–9 млрд м³ к концу 2022 года⁹.

Пока газовый рынок ЕС не является приоритетом для энергетической стратегии Катара. В газовой политике Катара рынок ЕС играет скорее вспомогательную роль, позволяя направлять на него излишки газа. Катар делает ставку на азиатский газовый рынок, который остается его приоритетом. Поставки в Европу могут осуществляться в краткосрочном периоде и кардинально менять свою политику Катар не собирается. Тем более, что с Европой, которая выступает против долгосрочных контрактов, еще предстоит договариваться. В частности, Катар предлагал ввести запрет на перепродажу поставленного газа за пределы ЕС; прекратить антимонопольное расследование; заключить кратко- и долгосрочные контракты, которые обеспечат постоянные продажи катарского газа. Данные требования Катара противоречат политике ЕС, который в последнее десятилетие продвигал подход, предполагающий отказ от долгосрочных контрактов. В любом случае, Катар заинтересован сохранить свою долю на азиатском рынке и одновременно, в перспективе расширить свое присутствие на европейском газовом рынке. При этом, Катар не намерен жертвовать поставками газа в Азию, где идет жесткая конкуренция с Австралией и США. В этом контексте, предложения США поставлять в Европу катарский газ выглядят не только как помощь европейским партнерам, но и как попытки американской стороны усилить свои позиции.

АМЕРИКАНСКИЙ ГАЗ СРЕМИТСЯ В ЕВРОПУ

В последние годы США нарастили мощности по экспорту СПГ, которые оцениваются в 70 млн т газа. Помимо этого, строятся новые мощности, которые оцениваются в дополнительные 80 млн т. Введение их в строй выведет США в число лидеров по поставкам СПГ, потеснив на газовом рынке Австралию и Катар. В конце 2021 года США обогнали Катар и Австралию, которые до этого лидировали в мире в поставках СПГ. Европейские страны стали приобретать американский СПГ. В этом контексте понятна позиция США, которые выступают против введения в строй «Северного потока–2». Очевидно, что начало его работы фактически сделает ненужными поставки на европейский газовый рынок американского СПГ. Кроме того, в том же году США увеличили поставки газа в Китай, потеснив Катар. США заключили договор о поставках газа в Китай, который ежегодно будет закупать 0,9 млн т американского СПГ.

В борьбе с Россией на украинском направлении, США активно используют европейские страны, которые все сильнее оказываются в зависимости от поставок американского СПГ. В марте 2022 года глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и президент США Джо Байден объявили о создании оперативной группы по снижению зависимости Европы от российских поставок. Более того, США заявили о готовности нарастить объем поставок газа на европейский рынок. По словам президента США Д. Байдена, «США и ЕС примут конкретные шаги, чтобы покончить с зависимостью природного газа из России. США вместе со своими международными

⁹ Европа даст заработать на себе всем: «Газпрому», США, Катару... 2022. 25 марта. URL: <https://cadaily.com/ru/news/2022/03/25/evropa-dast-zarabotat-na-sebe-vsem-gazpromu-ssha-kataru?> (дата обращения: 25.03.2022)

партнерами будут работать над тем, чтобы в этом году поставить в Европу дополнительно 15 млрд м³ СПГ»¹⁰. Однако данные объемы не могут заменить российский газ. Кроме того, не были конкретизированы такие детали, как сроки поставок, а также цена на поставляемые ресурсы.

Таким образом, ситуация на газовом рынке Европы, как и в целом внешнеполитический курс ЕС, развивается на фоне политической активности США, которые стремятся добиться преимуществ для своих поставщиков углеводородных ресурсов. В борьбе за европейских потребителей, США активно используют украинский фактор, а также новые санкции против России. Однако за антироссийской политикой и вовлеченностью в украинские дела в тени остается энергетическая политика США, которые намерены значительно усилить свои позиции на газовых рынках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировой спрос на СПГ растет с каждым годом и это повышает уровень конкуренции между потребителями. В свою очередь, поставщики углеводородных ресурсов пытаются извлекать максимальную выгоду из крайне неустойчивой ситуации, связанной с поставками СПГ. Призывы ЕС снижать закупки российского газа и заменить их другими источниками в основном имеют политическое звучание и провоцирует дальнейший рост цен, поскольку дополнительных свободных объемов СПГ нет. По оценкам заместителя главы Евро-

комиссии Мароша Шефковича, Евросоюзу потребуется 50–60 млрд м³ газа из других источников, чтобы заменить поставки из России¹¹.

В последние годы российский газ, несмотря на заявления европейских стран, уменьшить поставки, сохранил свои позиции. Еще в 2016 году ожидалось, что Россия увеличит свою долю на рынке с 27 % до 33 % к 2035 году [5].

Политика Германии, направленная на замену российского газа в сжатые сроки и любой ценой, приведет к росту цен внутри страны. Прежде всего, это коснется повышения цен на энергию и другие товары. Следствием увеличения цен на газ станет рост стоимости производимой продукции, что снизит конкурентоспособность немецких товаров. Более того, отказ Германии от импорта энергоносителей из России принесет значительные издержки. По словам главы Центра макроэкономики и исследований национального Института экономических исследований Андреаса Пайхла, «это повлечет снижение ВВП на 3 %»¹². В результате, без последствий для собственной экономики, Германии будет сложно отказаться от поставок российского газа в сжатые сроки. Прежде всего, из-за отсутствия необходимых свободных объемов природного газа. Кроме того, Германия не имеет мощностей для того, чтобы осуществлять импорт сжиженного газа. По оценкам министра по делам экономики и защиты климата ФРГ Роберта Хабек, «Германия не гарантировала себе достаточ-

¹⁰ U.S. promises to deliver 15 bcm more of LNG to Europe in 2022 – sources. 2022. 25 March. URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2022:newsml_A5N2VD001:1-u-s-promises-to-deliver-15-bcm-more-of-lng-to-europe-in-2022-sources/ (дата обращения: 25.03.2022)

¹¹ В ЕС назвали задачу сокращения зависимости от энергоресурсов России сложной, но выполнимой. 2022. 15 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14069061>? (дата обращения: 19.03.2022)

¹² Отказ от российских энергоносителей может обойтись Германии в 3 % ВВП. 2022. 14 марта. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/14-03-2022/otkaz-ot-rossijskih-energonositeley-mozhet-oboysit-germanii-v-3-vvp> (дата обращения: 19.03.2022)

ных поставок газа для удовлетворения своего внутреннего спроса следующей зимой (2022–2023 годов — прим. автора)»¹³.

Экс-глава Еврокомиссии, бывший итальянский премьер Романо Проди заявил, что Европа в краткосрочной перспективе не сможет найти замену России в качестве поставщика природного газа¹⁴. Соответственно, ЕС либо должен пересмотреть свою политически мотивированную позицию в отношении российского газа, либо следовать прежним курсом, создавая условия для сохранения высоких цен на европейском газовом рынке. Несмотря на подобные аргументы, европейские политики по-прежнему занимали жесткую позицию в отношении проекта «Северный поток–2», который был завершен в 2021 году.

Неготовность ЕС пересмотреть энергетическую политику ведет к тому, что европейский газовый рынок по-прежнему будет находиться под сильным влиянием ценовых и геополитических факторов. Данная проблема усугубляется снижением добычи в странах ЕС. При этом, ЕС не приблизился к добыче сланцевого газа, непростой период переживает ядерная энергетика в европейских странах. Наконец, Европа сталкивается с влиянием глобальной инфляции. В европейских странах уже возросла стоимость продукции в разных секторах экономики, а также тарифы в сфере коммунальных услуг.

Политика, направленная на отказ от долгосрочных контрактов, оказала негативное влияние на европейский газовый рынок. Высокие цены не только оказывают отрицательное влияние на развитие экономики ЕС, которая зависит от газа. В долгосрочной

перспективе турбулентность европейского газового рынка повлечет снижение геополитического влияния европейских стран и ЕС в целом. В условиях новой энергетической политики (так называемая «зеленая сделка»), ЕС может столкнуться с новыми проблемами в газовой сфере.

Политика ЕС и в частности, одного из наиболее развитых государств, Германии, направленная на отказ от российских поставок отвечает интересам США. В свою очередь, американская сторона последовательного стремится увеличить поставки собственного сжиженного газа на европейский рынок, тем самым, вытеснив Россию и ограничив долю других государств. Для этого используются политическое давление на ЕС, конфликт на территории Украины.

Исходя из складывающихся тенденций развития на мировом газовом рынке, СПГ останется не только востребованным ресурсом в будущем, но и превратится в один из ключевых факторов газового рынка. В тоже время, ситуация в Европе продемонстрировала, что отказ от долгосрочных поставок из России был продиктована политическими мотивами. Европейские страны длительное время критиковали долгосрочные контракты, заключенные с российской компанией «Газпром». Однако ставка на спотовый рынок показала свою уязвимость и непредсказуемость, что привело к росту цен на газ.

Ценовые скачки на европейском газовом рынке, которые наблюдаются с 2021 года, отсутствие стабильных поставок и борьба против «Северного потока–2» продемонстрировали, что европейский газовый рынок вступил в новый этап развития.

¹³ Germany Unable to Heat Homes Next Winter Without Russian Gas Supplies, Minister Says. 2022. 19 Marth. URL: <https://sputniknews.com/20220319/germany-unable-to-heat-homes-next-winter-without-russian-gas-supplies-minister-says-1094015693.html> (дата обращения: 19.03.2022)

¹⁴ Bulgaria decided not to renew contract with Gazprom. 2022. 20 Marth. URL: <https://generico.ru/2022/03/20/bulgaria-decides-not-to-renew-contract-with-gazprom/> (дата обращения: 20.03.2022)

В начале 2022 года ЕС не рассматривал варианты возвращения к заключению долгосрочных контрактов на поставку газа из России по трубопроводам. Соответственно, сохранялись предпосылки для высоких цен на газ в европейских странах, на которые в последнее время сильное влияние оказывает геополитическая ситуация вокруг Украины. Более того, как отметили представители международных финансовых организаций (совместное заявление директора-распорядителя МВФ К. Георгиевой, президента Всемирного банка Д. Мэлпаса, президента Европейского банка реконструкции и развития О. Рено-Бассо, президента Европейского инвестиционного банка В. Хойера, председателя банка разви-

тия Совета Европы К. Монтичелли), «последствия нынешнего кризиса на Украине скажутся на всей мировой экономике. Это будет проявляться, в том числе, в замедленном росте и более высокой инфляции, а также перебоях в торговле»¹⁵.

В условиях заморозки российских активов на 300 млрд долларов, Россия приняла решения о переходе к расчетам за газ с недружественными государствами в рублях. Это решение вызвало негативную реакцию со стороны ЕС, которые сделали ряд заявления о неготовности перехода к расчетам за рубли. Однако, исходя из высокой зависимости ЕС от поставок российского газа, европейские страны по всей видимости будут вынуждены согласиться с российскими предложениями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Rioux B., Shabaneh R., Griffiths St. An economic analysis of gas pipeline trade cooperation in the GCC. *Energy Policy*. 2021;157. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112449>
2. Жильцов С.С. Украина: перезагрузка. Москва: Восток-Запад; 2009. 463 с.
3. Meza A., Ari I., Al-Sada M.S., Koç M. Future LNG competition and trade using an agent-based predictive model. *Energy Strategy Reviews*. 2021;38 <https://doi.org/10.1016/j.esr.2021.100734>
4. Al-Haidous S., Al-Breiki M., Bicer Y., Al-Ansari T. Evaluating LNG Supply Chain Resilience Using SWOT Analysis: The Case of Qatar. *Energies*. 2022;15(1):79. <https://doi.org/10.3390/en15010079>
5. Final Report. Options for Gas Supply Diversification for the EU and Germany in the next Two Decades. Cologne and London, October 2016. Germany-United Kingdom: European Centre for Energy and Resource Security (EUCERS); 2016. 167 p.

REFERENCES:

1. Rioux B., Shabaneh R., Griffiths St. An economic analysis of gas pipeline trade cooperation in the GCC. *Energy Policy*. 2021;157. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112449>
2. Zhiltsov S.S. Ukraine: Reloaded. Moscow: East-West; 2009. 463 p. (In Russ.).
3. Meza A., Ari I., Al-Sada M.S., Koç M. Future LNG competition and trade using an agent-based predictive model. *Energy Strategy Reviews*. 2021;38 <https://doi.org/10.1016/j.esr.2021.100734>.
4. Al-Haidous S., Al-Breiki M., Bicer Y., Al-Ansari T. Evaluating LNG Supply Chain Resilience

¹⁵ Joint Statement of Heads of International Financial Institutions with programmes in Ukraine and neighbouring countries 2022. 17 March. URL: <https://www.eib.org/en/press/news/joint-statement-of-heads-of-international-financial-institutions-with-programs-in-ukraine-and-neighboring-countries> (дата обращения: 19.03.2022)

Using SWOT Analysis: The Case of Qatar. *Energies*. 2022;15(1):79. <https://doi.org/10.3390/en15010079>.

5. Final Report. Options for Gas Supply Diversification for the EU and Germany in the next Two

Decades. Cologne and London, October 2016. Germany-United Kingdom: European Centre for Energy and Resource Security (EUCERS); 2016. 167 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia; serg.serg56@mail.ru